

DOI: 10.15593/2224-9354/2019.1.19

УДК 332.145:330.34

Н.П. Паздникова

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Рассматриваются вопросы внедрения в практику органов исполнительной власти методологии социального менеджмента. Основная идея статьи – показать возможные методы оценки социальной эффективности реализуемых государственных программ, а также ее важность и необходимость для органов региональной власти. Проведено исследование существующих научных подходов к сущности социальной эффективности применительно к государственному управлению, а в нашем случае относительно реализации государственных программ, а именно: функциональный, стоимостный, ресурсный, институциональный подходы. На основе проведенного анализа существующих подходов предложено уточняющее понятие «социальная эффективность». В авторской трактовке рассмотрены возможные принципы и методы оценки социальной эффективности, где особый акцент сделан на экспертную составляющую относительно удовлетворенности населения качеством программных услуг. Предложены авторские методологические рекомендации относительно оценки социальной эффективности на основе интегрально-индикативного анализа социально-стоимостного программного планирования. На примере Пермского края и одновременно в сравнении с другими регионами совершена попытка оценить социальную составляющую реализации государственных программ Пермского края, которая показала умеренно низкий уровень социальной эффективности реализуемых государственных программ. Основные выводы автора показали, что современное управление общественными ресурсами в регионах требует применения новых, более качественных механизмов оценки, обусловленных прежде всего социальной направленностью государственного управления. Одним из таких механизмов может выступать социальный менеджмент, используемый в тесной увязке с бюджетным менеджментом и стратегическим планированием регионального социально-экономического развития.

Ключевые слова: *социальная эффективность, социальный капитал, развитие, регион, государственная программа.*

В настоящее время бесспорным фактом в государственном управлении является важность учета общественного мнения в связи с меняющимися потребностями людей в ходе процессов, происходящих в социально-экономических преобразованиях российских регионов. Кроме того, с 2013 года в российском законодательстве определен вектор программно-целевого развития (ПЦР) регионов и их локальных территорий, представленный реализацией государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ. В этой связи интересен комплексный подход к решению проблемы формирования механизма, способного регулировать и оценивать эффективность реализации государственных и муниципальных программ с точки зрения социальной эффективности используемых бюджетных ресурсов.

© Паздникова Н.П., 2019

Паздникова Наталья Павловна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: pazdnikovan@mail.ru.

Анализ существующих научных трудов показал определенную фрагментарность и недостаточную изученность ряда вопросов описываемой проблемы, а именно: не существует единого понимания социальной эффективности в рамках управления государственными и муниципальными программами; нет полного представления о видах, формах проявления социальной эффективности, возникающих в случае появления программно-бюджетных и социальных рисков; не сформировано методическое обеспечение оценки социальной эффективности ПЦР на федеральном, региональном и местном уровнях.

В первую очередь требуется теоретическая и методическая идентификация социальной эффективности применительно к программно-целевому развитию регионов.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации, экономической литературе единого определения понятия «социальная эффективность» не существует. Понятие «социальная эффективность» применительно к программно-целевому развитию региона, чаще всего, встречается при исследовании эффективности использования бюджетных ресурсов в социальной сфере. Данная проблема изучается в трудах Г. Беккера, О. Белокрыловой, В. Белоусова, В. Васильева, К. Викселя, Ж. Дебре, В. Зенчевой, В. Игнатова, Д. Минсера, У. Петти, Б. Райзберга, С. Струмилина, Т. Шульца и др. [1, с. 32; 2, с. 710].

Разносторонние научные подходы относительно социальной эффективности реализуемых проектов и программ в различных сферах деятельности, их оценка и пути повышения порождают различные суждения относительно самого понятия «социальная эффективность» применительно к программно-целевому развитию региона.

Большинство экспертов под социальной эффективностью понимают повышение уровня жизни людей и те макроэкономические показатели, которые оценивают данный уровень.

В современных теориях бюджетного менеджмента, региональной экономики и социологии можно выделить несколько научных подходов к сущности социальной эффективности, которые выражены в концептуальных взглядах как отечественных, так и зарубежных ученых.

Представители *функционального* подхода рассматривают социальную эффективность как некую функциональную единицу качества управления, выраженную степенью получения (недополучения) услуг населением в ходе управленческого процесса и реализации своих полномочий органами власти. По мнению Г.П. Журавлева, в последние годы в зарубежной и отечественной литературе «социальная экономия» и «социальная эффективность» рассматриваются как синонимы. На самом деле речь идет о разных по своей природе явлениях, хотя и взаимосвязанных друг с другом, но находящихся в определенной субординации. По нашему мнению, связано это с ограниченным применением

методов оценки в сфере государственного и муниципального управления, сменной парадигмы управления, актуализацией взаимодействий триады «власть–общество–бизнес» в процессе управления, а также требованиями к оценке социальных эффектов в результате управленческих решений [3, с. 45].

Стоимостный подход воспринимает социальную эффективность как стоимость разницы между произведенным общественным продуктом и затратами общества на ее содержание. Такой подход имеет место быть, однако данная трактовка должна быть рассмотрена как более частный пример, поскольку на определенном этапе органы власти будут существовать только за счет производства общественных классов и все, что власти потребляют, отобрано у производителей. Стоимостный подход рассматривался еще К. Марксом и Ф. Энгельсом с точки зрения технологического обновления средств производства.

Сторонники *ресурсного подхода* определяют социальную эффективность как совокупность действий по созданию и размещению общественных благ, требующих взаимовыгодного распределения ресурсов. Такая трактовка есть в трудах ученых, анализирующих становление, развитие социального общества или же государства всеобщего благоденствия (welfare state). Критический подход, по мнению В.Н. Лексина, к механизму распределения благ, вызванный необходимостью минимизировать риски рынков за счет административного вмешательства, актуализировал значение социальной эффективности как наиболее справедливого распределения общественных благ. Однако, на наш взгляд, данный подход не отражает основное противоречие между максимизацией дохода общества (в форме, скажем, социальной поддержки, бесплатного образования, медицинского обслуживания) и экономической эффективностью, требующей достижения «парето-эффективного размещения» ресурсов [4, с. 61].

Таким образом, в рассмотренных подходах можно заметить определенную несогласованность между социальной стороной термина и самим понятием «эффективность».

Наиболее интересным нам видится *институциональный подход*, который социальную эффективность представляет с учетом концепции социального капитала, учитывающего такие институты, как социальные нормы, социальные сети и социальное доверие. Согласно данной концепции социальный капитал увеличивает отдачу от инвестирования в человеческий капитал и рассчитывается с помощью индекса институционального качества. Эффект от накопления социального капитала выражается во взаимном доверии между людьми, между властью и людьми, которое обеспечивает укрепление и расширение социальных взаимосвязей и делает возможным поступательное участие общества в управленческих процессах органов власти.

Следовательно, по мнению ведущих ученых, под социальной эффективностью понимается процесс роста благополучия людей, результирующим показателем которого может служить образ и качество жизни. Нельзя не согласиться

с данной точкой зрения, однако социальная эффективность программно-целевого развития регионов должна рассматриваться как соотношение социального эффекта к совокупным затратам на формирование и реализацию действующих программ (со стороны государства, некоммерческих организаций, работодателей, домохозяйств и т.д.) в различных сферах экономики и жизнедеятельности людей [5, с. 400]. Отсюда все реализуемые государственные и муниципальные программы должны носить отраслевой и территориальный аспект, что необходимо учитывать при оценке социальной эффективности [6, с. 140]. Социальная эффективность же *в узком смысле* связана с затратами по отдельным направлениям социально-экономической политики органов власти, например, образование, здравоохранение, культура и т.д. Социальный эффект выражается в том, что вложения в социальную сферу способствуют повышению уровня знаний и культуры людей, укреплению их здоровья, увеличению свободного времени.

Все вышеприведенные мнения относительно сущности социальной эффективности актуализируют проблему перераспределения ресурсов и концептуально ближе к менеджменту или политической экономии. Попытаемся дать собственное определение понятию «социальная эффективность ПЦР».

На наш взгляд, в широком понимании социальная эффективность ПЦР – это результат минимизации транзакционных издержек управленческих процессов по координации взаимодействий между властью и обществом в ходе формирования и реализации государственных и муниципальных программ территории. В *узком же смысле* социальная эффективность – это степень удовлетворенности населения программными услугами. Такой подход к концептуализации понятия «социальная эффективность» применительно к программно-целевому развитию региона основывается на определенных убеждениях:

- социальная эффективность программно-целевого управления для органов власти заключается в стремлении уменьшить характерные социальные риски за счет формулировки четких правил и контроля за их исполнением;
- социальная эффективность программно-целевого развития для населения и бизнеса заключается в стремлении удовлетворять собственные потребности с помощью полученных программных благ в необходимом количестве и нужного качества, четкие представления «правил участия» в программах;
- социальная эффективность тем выше, чем лучше скоординировано социальное взаимодействие триады «власть–общество–бизнес», которое зависит от качественных способов организации административно-государственного управления и создания эффективной системы норм и правил;
- социальная эффективность напрямую зависит от эффективности проводимой социально-экономической политики и различного рода рисков, возникающих в процессе управления программами.

Изменение акцентов в управлении общественными ресурсами и правил на качественное удовлетворение потребностей общества повлекло введение иных

индикаторов эффективности программно-целевого развития [7, с. 100]: уровень удовлетворения граждан предоставляемыми программными услугами, уровень доверия и вовлечения общества в процесс принятия управленческих решений и т.д. Это в свою очередь потребовало изменений управленческого мышления относительно оценки социальной эффективности. Существующие и возможные методы оценки социальной эффективности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Потенциальные методы оценки социальной эффективности ПЦУ*

№ п/п	Показатель	Расчет показателей
1	Темп роста совокупного дохода общества	Относительный показатель, отражающий соотношение совокупного дохода общества в текущем году к совокупному доходу общества предыдущего периода
2	ВРП на душу населения	Денежная величина ВРП к численности экономически активного населения региона
3	Доля фонда потребления в ВРП	Относительный показатель, отражающий соотношение ВРП к фонду потребления в текущем году
4	Индекс развития человека	Интегральный показатель, включающий показатели: средняя продолжительность жизни, уровень грамотности населения, доход на душу населения, средняя продолжительность обучения. Рассчитывается ООН для проведения сравнений стран между собой
5	Коэффициент социальной рентабельности (SR)	Денежная форма соотношения величины социального эффекта и затрат на производство социального эффекта. Социальный эффект измеряется отдельными показателями в различных сферах (повышение уровня занятости; повышение уровня обеспеченности населения благоустроенным жильем и т.д.)
6	Социальный индекс Вайсброта, или индекс общественности	Социальный индекс Вайсброта используется для оценки социальной эффективности некоммерческих организаций и рассчитывается как соотношение финансовых поступлений от создания общественных благ и доходов от выпуска частных благ. Индекс принимает значения от 0 до бесконечности. Если индекс равен нулю, то организация находится на полном самофинансировании. Чем больше значение социального индекса, тем ниже уровень самофинансирования НКО
7	Коэффициент социальной эффективности [8, с. 102]	Соотношение среднедушевого дохода жителя территории, полученного по всем видам деятельности, и среднедушевого прожиточного минимума. Либо количество рабочих мест, создаваемых в результате проекта, коррелирующего с уровнем безработицы территории и средним уровнем заработной платы

* Составлено с использованием данных Центра экономических исследований МФПА.

Применяемые способы оценки социальной эффективности для различных действий, процессов не так многочисленны и разнообразны. Применительно к региональному программно-целевому развитию, на наш взгляд, необходимо использовать консолидированную оценку, отражающую эффективность отдельно со стороны органов власти, населения и бизнеса, что сделать достаточно сложно (рисунок).

Рис. Система оценки социальной эффективности ПЦР

На региональном и муниципальном уровнях управления проблема оценки социальной эффективности реализации государственных программ субъекта РФ и муниципальных программ остается достаточно новой. Такую оценку необходимо производить исходя из того, что для нормальной реализации государственных (муниципальных) программ должно обеспечиваться взаимоувязанное и непротиворечивое соотношение социальной и экономической составляющих территориального развития со стороны органов власти и общества, соответственно.

Исходя из этого предлагается блочная система оценки социальной эффективности программно-целевого управления общественными ресурсами. Эта блочная система индикаторов оценки социальной эффективности государственных и муниципальных программ региона представлена шестью блоками, каждый из которых, в свою очередь, представлен системой частных показателей (см. рисунок).

Апробацию блочной системы оценки социальной эффективности проведем на примере Пермского края. Предлагаемая блочная система частных показателей, используемых при оценке социальной эффективности государственных программ Пермского края, представлена в табл. 2.

Таблица 2

Показатели социальной эффективности ПЦР Пермского края*

Блоки	Частные показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Состояние социально-экономической системы региона (социально-экономический потенциал)	ВРП на душу населения, тыс. руб.	334,03	369,5	397,6
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	76148,4	73769,4	77022,5
	Денежные доходы в среднем на душу населения, руб.	26054,3	28316,0	32053,1
	Индекс промышленного производства, %	103,9	103,9	99,5
Качество жизни населения	Число зарегистрированных безработных, тыс. чел.	20,1	20,9	25,4
	Среднемесячная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций, руб.	24715,5	27102,3	28527,9
	Стоимость жилищно-коммунальных услуг на 1 м ² площади жилья, руб.	89,8	96,92	104,83
	Величина прожиточного минимума, руб.	7361	8185	9582
Демографическая ситуация	Средний размер пенсий на конец года, руб.	9882,0	10744,9	11942,2
	Коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения	0,1	-4	-15
	Число родившихся на 1000 чел. населения	14,7	14,7	14,7
	Коэффициент естественного прироста населения на 1000 чел.	0,7	0,7	0,5
Девиантное состояние общества	Число умерших на 1000 чел.	14,0	14,0	14,2
	Число пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы на 100 тыс. чел.	630,3	1538,6	1465,2
	Число зарегистрированных больных с установленным диагнозом наркомании, чел.	-	758	765
Экономическая эффективность программ и удовлетворенность качеством программных услуг	Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.	2150	1969	2208
	Доля граждан, оценивающих качество программных услуг «хорошо» или «скорее хорошо», % от опрошенных	71,8	72,3	74,6
	Доля расходов бюджета на реализацию государственных программ края, %	97,4	98,0	98,1
	Эффективность программно-целевого управления, %	84,8	86,7	87,2

Окончание табл. 2

Блоки	Частные показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Социальный капитал	Удобочитаемость программ для общества	Низкий	Низкий	Низкий
	Доступность программных документов в сети интернета	Высокая	Высокая	Высокая
	Количество проектов инициативного бюджетирования за год, шт.	0	0	0

* Составлено с использованием данных Росстата.

В табл. 2 выделены шесть составляющих социальной эффективности ПЦР в Пермском крае, описываемых с точки зрения результирующих (базовых) индикаторов и учета возможных рисков [9, с. 102]. Выбор именно данных показателей обусловлен наличием статистической базы в региональном аспекте исследования, что, как нам представляется, позволит в полной мере выявить особенности начавшихся социальных программно-целевых изменений. При этом более продолжительный период анализа, а также увеличение количества индикаторов может существенно повысить его качество, однако важно представлять соизмеримость частных показателей и их коррелированность между собой.

Абсолютно новыми блоками в предложенном подходе являются социальный капитал и уровень удовлетворенности качеством программных услуг.

Отметим, что системные и территориальные тенденции обусловили развитие новых социально-экономических теорий и их практического применения, в частности теории социального капитала. Актуальность научного исследования социальных проблем в области государственно-общественного партнерства обусловлена объективно возникшими проблемами. Это проблемы, прежде всего, взаимопонимания и взаимопомощи при решении задач территориального значения, которые приходится решать в процессе применения новых инструментов управления общественными ресурсами. По мнению Д. Норта, в оценке социального капитала широко используется показатель «доверие», и в контексте предложенного показателя оценку можно рассматривать как ресурс организационной составляющей социального капитала. Кроме того, социальный капитал должен отражать обратную связь органов власти с местным сообществом [10, с. 18]. В этой связи предлагается включить три частных показателя в блок «Социальный капитал»: удобочитаемость программ для общества, доступность программных документов в сети интернета и количество проектов инициативного бюджетирования, реализуемых в муниципальных образованиях региона. Попытка оценить два первых показателя была предпринята учеными Екатеринбурга по ПФО [11, с. 140]. Включение третьего показателя было обусловлено появлением закона Пермского края № 654 от 2.06.2016 «О реализации проектов инициативного

бюджетирования в Пермском крае» и тем состоянием программно-целевого планирования и бюджетирования территории [12, с. 172; 13, с. 110].

Кроме того, интересны результаты исследования уровня удовлетворенности качеством программных услуг, полученные в ходе социологического опроса. Опрос осуществлялся по двум/трем «программополучателям» всех реализуемых подпрограмм 22 государственных программ Пермского края, и этот уровень составил 74,6 % из 100 % в 2016 году против 72,3 % в 2015 году. Такой результат, безусловно, не может быть точным, но использовать в консолидированной оценке социальной эффективности ПЦР возможно [14, с. 20].

Итак, для оценки социальной эффективности ПЦР используется интегральный показатель, рассчитываемый по следующей формуле:

$$C_3 = \sum_{k=0}^n P_i \cdot \Delta C_j,$$

где C_3 – интегральный показатель социальной эффективности; P_i – вес отдельного показателя социальной эффективности; ΔC_j – балл в зависимости от изменения отдельного показателя социальной эффективности.

Пороговые значения или зона допустимых значений частных показателей являются средними показателями по России не выше/ниже общероссийского уровня чем на 10 %. Критерии оценки соотношения показателя на отчетную дату с зоной допустимых значений представлены в табл. 3.

Таблица 3

Критерии соотношения величины показателя на отчетную дату с зоной допустимых значений

Соотношение показателя с зоной допустимых значений	Динамика показателя на отчетную дату	Динамика показателя на предыдущую отчетную дату	Динамика показателя на предыдущую предыдущей даты	Балл
Показатель в зоне допустимых значений	↑	↑	↑	3
Показатель в зоне допустимых значений	↑	↑	↓	2,5
Показатель в зоне допустимых значений	↑	↓	↓	2
Показатель возрос, но он вне зоны допустимых значений, или показатель снизился, но он в зоне допустимых значений				1,5
Показатель вне зоны допустимых значений	↓	↑	↑	1
Показатель вне зоны допустимых значений	↓	↓	↑	0,5
Показатель вне зоны допустимых значений	↓	↓	↓	0

В результате проведенных расчетов интегральный показатель социальной эффективности ПЦР в Пермском крае составил 1,7213. Полученный интегральный показатель социальной эффективности ПЦР в Пермском крае умеренно низкий. Для сравнения, в Самарской области – 1,7346, в Башкортостане – 1,893, в Пензенской области – 1,6334.

Таким образом, по нашему мнению, современный процесс программно-целевого управления общественными ресурсами не должен ограничиваться только выполнением бюджетного законодательства и соблюдением программных нормативов экономической оценки [15, с. 69; 16, с. 210; 17, с. 40]. Поскольку государственные и муниципальные программы нового типа являются социально направленными, то сам программный процесс и система оценки социальной эффективности программ должны базироваться на поиске новых подходов оценки, финансовой статистики с использованием передовых технологий в сфере программно-целевого развития и управления [18, с. 91; 19, с. 141; 20, с. 9].

Список литературы

1. Баранова И.В. Формирование подходов к оценке качества управления общественными финансами // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 30–40.
2. Белоусов В.М., Фирсова Н.Н. Социальная ответственность предпринимательства в регионе как фактор социальной политики // Инженерный вестник Дона. – 2012. – Т. 20, № 2. – С. 706–711.
3. Экономическая теория (политэкономия): учеб. / под ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова, 2013. – 234 с.
4. Лексин В.Н. «Центр» и «периферия» в государственном управлении: каналы взаимовлияния // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 4. – С. 59–74.
5. Денисова И.П., Рукина С.Н. Оценка эффективности и результативности целевых программ при переходе к «программному бюджету» // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8–2. – С. 399–404.
6. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Некрасов А.А. Современные тенденции в формировании саморазвивающихся регионов // Регион: Экономика и Социология. – 2013. – № 2 (78). – С. 133–147.
7. Климанов В.В., Михайлова А.А. Внедрение программного бюджета: что ожидать регионам // Бюджет. – 2012. – № 12. – С.98–101.
8. Рагозина Л.Г. Общественное участие в развитии и контроле качества социальных услуг: опыт России и зарубежных стран // Журнал исследований социальной политики. – 2015. – Т. 13, № 1. – С. 97–108.

9. Соложенцев Е.Д. Управление риском и эффективностью в структурно-сложных экономических и социальных системах и процессах // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2014. – № 2(2). – С. 117–124.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 156 с.
11. Анимица П.Е., Некрасов А.А. Финансовые стратегии домашних хозяйств: особенности и тенденции развития // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-2 (66-2). – С. 138–142.
12. Райзберг Б.А. Современное состояние и проблемы программно-целевого планирования и бюджетирования в России // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2012. – Т. 3, № 2. – С. 165–172.
13. Сайфуллин Э.В. Развитие института общественного контроля в условиях формирования гражданского общества // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2015. – № 18–4. – С. 107–113.
14. Паздникова Н.П. Безопасность программно-целевого управления региональными социально-экономическими системами // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 1(135). – С. 14–21.
15. Митрофанова И.В. Программно-целевое управление социально-экономическим развитием региона // Регионология. – 2005. – № 1. – С. 67–76.
16. Садовая Е.С., Сауткина В.А. Трансформация принципов современного мироустройства: социальный аспект. – М.: Изд-во ИМЭМО РАН, 2015. – 206 с.
17. Hwang Jeongeun. Participatory Budgeting in Korea – A focus on participatory budgeting in Yeonsu-Gu / International Strategy Center Research. – Paper Incheon, 2013. – P. 32–41.
18. Чекмачев И.Ю., Иода Е.В. Инжиниринговый центр как элемент инновационной инфраструктуры региона // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 9. – С. 84–95.
19. Пирогов Г.Г. Возможность нового социально-экономического проекта для России на рубеже XX–XXI веков // Социологические исследования. – 2009. – № 2 (298). – С. 140–145.
20. Котляр Б.А. Эффективность труда и социальная эффективность // Цветные металлы. – 2014. – № 1 (853). – С. 8–15.

References

1. Baranova I.V. Formirovanie podkhodov k otsenke kachestva upravleniia obshchestvennymi finansami [Forming approaches to public finance management quality assessment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2009, no. 4, pp. 30–40.

2. Belousov V.M., Firsova N.N. Sotsial'naiia otvetstvennost' predprinimatel'stva v regione kak faktor sotsial'noi politiki [Social responsibility of entrepreneurship in the region as a factor of social policy]. *Inzhenernyi Vestnik Dona*, 2012, vol. 20, no. 2, pp. 706–711.

3. Ekonomicheskaiia teoriia (politekonomiia) [Economic theory (political economy)]. Ed. V.I. Vidiapin, G.P. Zhuravleva. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2013, 234 p.

4. Leksin V.N. “Tsentr” i “periferiia” v gosudarstvennom upravlenii: kanaly vzaimovliianiia [“Centre” and “periphery” in state management: Channels of inter-influence]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia*, 2013, no. 4, pp. 59–74.

5. Denisova I.P., Rukina S.N. Otsenka effektivnosti i rezul'tativnosti tselevykh programm pri perekhode k “programmnomu biudzhetu” [Assessment of efficiency and productivity of target programs upon transition to “the program budget”]. *Fundamental'nye issledovaniia*, 2013, no. 8–2, pp. 399–404.

6. Zakharchuk E.A., Pasyukov A.F., Nekrasov A.A. Sovremennye tendentsii v formirovanii samorazvivaiushchikhsia regionov [Current trends in forming self-developing regions]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiia*, 2013, no. 2 (78), pp. 133–147.

7. Klimanov V.V., Mikhailova A.A. Vnedrenie programmnoho biudzheta: chto ozhidat' regionam [The introduction of program budgeting: What regions should expect]. *Biudzhets*, 2012, no. 12, pp. 98–101.

8. Ragozina L.G. Obshchestvennoe uchastie v razvitii i kontrole kachestva sotsial'nykh uslug: opyt Rossii i zarubezhnykh stran [Public participation in quality control development in the sphere of social services: Russia and other countries compared]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, 2015, vol. 13, no. 1, pp. 97–108.

9. Solozhentsev E.D. Upravlenie riskom i effektivnost'iu v strukturno-slozhnykh ekonomicheskikh i sotsial'nykh sistemakh i protsessakh [Management of risk and efficiency in structurally complex economic and social systems and processes]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniia*, 2014, no. 2(2), pp. 117–124.

10. North D. Institution, institutional chance and economic performance (Russ. ed.: Nort D. Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachala, 1997, 156 p.).

11. Animitsa P.E., Nekrasov A.A. Finansovye strategii domashnikh khoziaistv: osobennosti i tendentsii razvitiia [Financial strategies of households: Features and tendencies]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2016, no. 1–2 (66–2), pp. 138–142.

12. Raizberg B.A. Sovremennoe sostoianie i problemy programmno-tselevogo planirovaniia i biudzhetrovaniia v Rossii [The present state and problems of program-based planning and budgeting in Russia]. *Izvestiia Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta MAMI*, 2012, vol. 3, no. 2, pp. 165–172.

13. Saifullin E.V. Razvitie instituta obshchestvennogo kontrolya v usloviakh formirovaniia grazhdanskogo obshchestva [The development of institution of public control in the context of forming a civil society]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniia prav i svobod cheloveka i grazhdanina*, 2015, no. 18–4, pp. 107–113.

14. Pazdnikova N.P. Bezopasnost' programmno-tselevogo upravleniia regional'nymi sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami [Security of results-based management of regional socio-economic systems]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2016, no. 1 (135), pp. 14–21.

15. Mitrofanova I.V. Programmno-tselevoe upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona [Results-based management of socio-economic development of a region]. *Regionologiya*, 2005, no. 1, pp. 67–76.

16. Sadovaia E.S., Sautkina V.A. Transformatsiia printsipov sovremennogo miroustroistva: sotsial'nyi aspekt [Transformation of the principles of today's world order: Social aspect]. Moscow, IMEMO RAN, 2015, 206 p.

17. Hwang Jeongeun. Participatory budgeting in Korea. A focus on participatory budgeting in Yeonsu-Gu. International Strategy Center Research. Paper Incheon, 2013, pp. 32–41.

18. Chekmachev I.Iu., Ioda E.V. Inzhiniringovyi tsentr kak element innovatsionnoi infrastruktury regiona [Engineering centre as element of innovative infrastructure of the region]. *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy*, 2014, vol. 9, no. 9, pp. 84–95.

19. Pirogov G.G. Vozmozhnost' novogo sotsial'no-ekonomicheskogo proekta dlia rossii na rubezhe XX–XXI vekov [The opportunity of a new socio-economic project for Russia at the turn of the XX–XXI centuries]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2009, no. 2 (298), pp. 140–145.

20. Kotliar B.A. Effektivnost' truda i sotsial'naia effektivnost' [Labor productivity and social efficiency]. *Tsvetnye metally*, 2014, no. 1 (853), pp. 8–15.

Оригинальность 87 %

Получено 23.03.2018   Принято 20.04.2018   Опубликовано 03.04.2019

N.P. Pazdnikova

ASSESSMENT OF SOCIAL EFFICIENCY OF THE REGION'S PROGRAM-AND-TARGET DEVELOPMENT

The issues of implementing the methodology of social management in the practice of executive authorities are considered. The main idea of the article is to show possible methods of assessing social efficiency of the implemented state programs, as well as its importance and necessity for regional

authorities. The paper discusses the existing scientific approaches to the essence of social efficiency in relation to public administration, and in our case regarding the implementation of the public programs, namely: functional, financial, resource, institutional approaches. On the basis of the analysis of the existing approaches a specified definition of "social efficiency" is proposed. The author's interpretation considers possible principles and methods of social efficiency evaluation, where a special emphasis is placed on an expert component regarding satisfaction of the population with the quality of program services. The author offers methodological recommendations concerning the assessment of social efficiency on the basis of integral and indicative analysis of social-and-financial program planning. By the example of the Perm Krai, and in comparison with other Russian regions, an attempt has been made to assess the social component of implementing the state programs of the Perm Krai, which has shown a moderately low level of social efficiency of the state programs implemented. The main conclusions of the author have shown that the modern management of public resources in the regions requires the use of novel, more sophisticated assessment mechanisms, primarily due to the social orientation of public administration. Social management may be one of such mechanisms to be used in line with budget management and strategic planning of regional socio-economic development.

Keywords: social efficiency, social capital, development, region, state program.

Natalya P. Pazdnikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University; Associate Professor, Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: pazdnikovan@mail.ru.

Received 23.03.2018

Accepted 20.04.2018

Published 03.04.2019